

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Медальон
безымянного бога

Издательство АСТ
Москва

Глухо звякнул дверной колокольчик, и в магазин вошел очередной посетитель — ничем не примечательный мужчина среднего роста, с коротко стриженными темными волосами. Пожалуй, только одно в нем было привлекательным — выразительные карие глаза. Мужчина удивленно огляделся по сторонам, не понимая, что его привело в самый обыкновенный магазин, где продавались обувь и сумки, изготовленные в Китае и выдаваемые за итальянские.

Задумавшись, он шел по улице, и вдруг словно какая-то посторонняя сила толкнула его сюда, рука потянула за дверную ручку, и он оказался внутри...

В магазине не было ни души, кроме откровенно скучающей продавщицы — крашеной блондинки неопределенного возраста. При виде покупателя она помрачнела, взглянула на часы и недовольно проговорила:

— Мужчина, мы через пять минут закрываемся.

— Меня через пять минут здесь не будет! — огрызнулся несостоявшийся покупатель и подумал, насколько неистребимо хамство.

Равнодушно скользнув взглядом по полкам с туфлями и босоножками, он уже хотел выйти, как вдруг рядом с ним возник смуглый человек маленького роста в поношенном костюме, с маленькой острой бородкой и бегающими глазами. На голове у него красовалась вышитая бархатная шапочка.

— Купи вещь, — проговорил этот странный персонаж, опасливо покосившись на строгую продавщицу. — Недорого отдам.

— Мне ничего не нужно! — отрезал мужчина и шагнул к выходу, но навязчивый тип оказался прямо у него на пути и силой что-то вложил в ладонь.

Мужчина не сомневался, что ему пытаются сбыть ворованный мобильный телефон, но, невольно раскрыв ладонь, увидел небольшой круглый медальон на тонкой цепочке. Медальон тускло блестел старым золотом. Наверняка дешевая подделка...

— Мне ничего не нужно! — повторил мужчина и хотел вернуть вещь странному типу, но тот куда-то исчез, словно сквозь землю провалился.

Мужчина растерянно завертел головой: в магазине не было никого, кроме него самого и продавщицы. Да что же это такое? Он было подумал, что странный тип ему померещился, но лежащий на ладони медальон неопровержимо доказывал реальность происшедшего.

С продавщицей тем временем происходило что-то необычное. Ее унылое некрасивое лицо покрылось красными пятнами, по нему прошла судорога, а губы вдруг сложились в непривычную улыбку.

— Если вам что-то понравилось, вы посмотрите, — проговорила она заискивающим тоном. —

Что уже семь часов — так это не страшно, я не закрою, пока вы выбираете... Вот здесь посмотрите, это очень хорошие ботинки, из настоящей телячьей кожи... вы не беспокойтесь, я никуда не тороплюсь, меня дома никто не ждет...

Однако мужчину не интересовали ее семейные обстоятельства, не интересовали происходящие с ней перемены. Удивленно разглядывая медальон, он спросил:

— Вы не видели, куда делся этот человек?

— Какой человек? — угодливо переспросила продавщица, выйдя из-за прилавка.

В ее голосе не было ни раздражения, ни удивления — только готовность помочь.

— Ну этот, в бархатной шапочке?

— Кто? — Кроме удивления, во взгляде продавщицы сквозило еще что-то, чему трудно было подобрать название — надежда? растерянность? ожидание?

— Ну этот, с бородкой...

— Кроме вас здесь никого не было. Послушайте, а вы не хотите чаю? У меня есть очень вкусные домашние пирожки. Я сама пеку, по маминому рецепту...

«С ума все посходили!» — подумал мужчина и стремительно покинул магазин.

Полина вошла в помещение крошечного ресторанчика и с удовлетворением огляделась. Время ланча закончилось, в зале было совсем немного народу, и ее любимый столик у окна оказался свободен.

— Пасту? — с улыбкой спросила подошедшая официантка.

— Привет, Алиса! — улыбнулась в ответ Полина. — Нет, хоть паста у вас и выше всяческих похвал, но если я буду каждый день есть макаронны, то просто не войду в вашу дверь. Точнее, не выйду на улицу!

— Да о чем ты говоришь? Ты у нас уже неделю не была! — запротестовала Алиса.

— Вот-вот! — послышался мягкий голос, и возле столика появился сам хозяин рестораника Илья Борисович. — Драгоценнейшая моя! — церемонно начал он. — Что же вы нас забыли? Я уже начал волноваться, здоровы ли вы, а может, решили сменить место обеда...

Он не признавал слова «ланч».

— Была очень занята, — сказала Полина, — так забегалась — поесть некогда.

— Это плохо, — всерьез огорчился хозяин, — молодым женщинам нужно забыть про всякие диеты и хорошо питаться. Только тогда у них будет хороший цвет лица. И главное — не торопиться.

— А она не хочет заказывать нашу пасту! — тут же наябедничала Алиса.

Илья Борисович, полный профессиональной обиды, сложил руки перед грудью.

Полина очень его понимала. В этом ресторанике пасту делали каждое утро вручную. Рецепт теста столетней давности хозяин раздобыл в какой-то тосканской деревушке, когда путешествовал по северной Италии. Паста являлась их фирменным блюдом, да и остальные блюда тоже были на уровне. Сам хозяин иногда вставал к плите.

— Илья Борисович, миленький, — рассмеялась Полина, — у меня вес лишний! Полтора килограмма набрала!

— Я знаю, что вам нужно! — Хозяин просветлел лицом. — Лосось гриль под соусом из шампиньонов и кедровых орешков! Очень легкое блюдо!

— Согласна! Алиса, вина не надо, мне еще работать! Воды без газа, а потом кофе...

Официантка удалилась, хозяин тоже. Полина откинулась на спинку стула и едва заметно усмехнулась. Разумеется, она прекрасно знала, почему ее так обхаживают. Она была известным колумнистом и вела собственную колонку в одном популярном журнале. Тема увлекательная: где в Санкт-Петербурге можно хорошо и вкусно поесть и за какую цену, что тоже немаловажно. Еще она составляла справочники ресторанов. Первый разлетелся быстро и весьма приличным тиражом, так что пришлось допечатывать, а второй был уже на подходе.

Так что имя Полины Синицыной было довольно известно в ресторанных кругах. Владельцы кафе и ресторанов заискивали перед ней и были готовы на все, чтобы добиться от нее хорошего отзыва или хотя бы упоминания в справочнике.

Этот ресторанчик под названием «Аль денте» она нашла несколько месяцев назад. Зашли сюда как-то с приятельницей, и та выболтала хозяину, кто сидит у него за столиком. Полине тогда все понравилось, о чем она и не преминула сообщить Илье Борисовичу. Он обрадовался, и, видно, мысль попасть на страницы справочника запала ему в голову, но прямо он ее ни о чем таком не просил. Однако Полине до того тут понравилось, что стало жалко делать ресторану рекламу в справочнике — понабегут клиенты и такое хорошее место может испортиться.

Она с удовольствием сделала глоток ледяной воды, принесенной Алисой, и отщипнула кусочек теплой ароматной чабатты. К хлебу полагалось чесночное масло — в красивой розетке, украшенное веточкой розмарина. Полина поколебалась немного — все же за последний месяц набрала полтора килограмма, но не удержалась и намазала хлеб тонким слоем. Слаб человек, ох, слаб!

Она оглядела зал. На нее никто не смотрел, многочисленные посетители были заняты едой и своими собственными мыслями. Женщина за одним из столиков — по виду бизнес-леди, в дорогом деловом костюме, с прической и тщательным макияжем — рассеянно помешивала ложечкой остывший кофе и посматривала на дверь. Ее лицо показалось смутно знакомым, но кто она такая, Полина так и не вспомнила. У окна расположился парень — длинноволосый и неопрятный, устался в свой ноутбук и увлеченно молотил по клавишам. Ну этого Полина точно никогда не видела. Еще одна женщина — на вид постарше и одета попроще — лакомилась фокаччей — теплой лепешкой с оливками и розмарином.

Полина обводила небольшой зал вроде бы рассеянным равнодушным взглядом, на самом же деле это была профессиональная привычка — она должна знать, какая публика куда ходит. Из своих наблюдений Полина подчас делала весьма оригинальные выводы, что, конечно, помогало в работе.

Последний посетитель был хорош, но не типичен: крупный, можно сказать, толстый мужчина в белом полотняном костюме. Прямые черные волосы, разделенные на аккуратный пробор и прикрывающие

уши, крошечная стильная бородка. Из-за полноты было непонятно, какого он возраста. Полина на мгновение задумалась, кто он вообще. Никак не определить. Ладно, отнесем его к группе оригиналов. Толстяк как раз доел суп и сейчас по-детски облизывал ложку.

Полина фыркнула и прикрылась стаканом с водой.

Вдруг что-то шлепнулось на нее сверху, и раздался крик. Полина в ужасе уставилась на юбку — совершенно новую, второй раз надетую, нежно-голубую юбку, на которой расплывалось огромное пятно от томатного соуса.

— Та-ак... — протянула она и подняла глаза.

Над ней стоял мальчишка-официант. В руках у него была большая тарелка, в глазах плескалась паника.

— Простите, простите... — залепетал он, — я нечаянно... я помогу... это можно замить...

— Свободен, — процедила Полина, поймав на себе любопытный взгляд толстяка. — Что у тебя там — спагетти болоньезе?

— Кальмары, фаршированные морепродуктами, — почти прошептал официант.

— Исчезни! — не разжимая губ, сказала Полина.

Не оглядываясь по сторонам и сохраняя каменное лицо, она прошагала через зал и скрылась в темном коридорчике, где располагался туалет, напоследок заметив, что толстяк в белом костюме смотрит ей вслед с легкой насмешкой, и пожелав ему мысленно вывалиться в томатном соусе с ног до головы.

В туалете Полина разглядела хорошенько пятно и расстроилась еще больше. Нечего было и думать привести юбку в порядок самостоятельно. А если за-

стирать, то химчистка не примет. Но как же ходить в таком виде по городу?

Сегодня утром Полина одевалась тщательно, долго выбирая костюм, потому что вечером должна была пойти в клуб с Евгением. Он обещал познакомиться ее с очень интересными людьми. Поэтому она и выбрала новую юбку и модный в этом сезоне пиджак в цветочек. Еще радовалась, дура, что ей все идет!

В мае она была на Сицилии — удачно совпали отдых и командировка, ее включили в группу рестораторов, которые изучали сицилийскую кухню. Средиземноморский загар еще остался, так что открытый топ смотрелся очень прилично. Полина вообще любила все оттенки синего и голубого, потому что они подходили к глазам. Глаза у нее от природы темно-голубые, волосы светлые, так что приходилось их красить, чтобы не выглядеть совсем уже гламурной блондинкой, каких встретишь на каждом шагу. Нынешний оттенок, рыже-каштановый, Полине очень шел. Но юбка... черт бы побрал этого недотепу!

Тут в голове мелькнуло зацепившее ее какое-то несоответствие, но Полина тут же отогнала посторонние мысли и заставила себя сосредоточиться на главном. А именно: как выйти из сложившейся ситуации с наименьшими потерями?

Получалось, что никак. То есть волей-неволей придется отменить обе сегодняшние важные встречи и мчаться домой, чтобы переодеться. Или же звонить Евгению и извиняться, а после коротать вечер в одиночестве перед телевизором. Нет, это было выше ее

сил! Отменить встречу с любимым мужчиной из-за дурацкой юбки!

Полина выскочила из юбки и сунула ее под кран. Идиотский ресторан! Мыла нормального в туалете нет, капает какая-то жидкая дрянь из резервуара! Как ни странно, пятно отошло. Не зря говорят, что такие пятна нужно отстирывать сразу, пока не за-сохло и не впиталось.

Затем она долго вертелась у сушилки, пытаюсь высушить и разгладить юбку, но вид все равно был неприличный. «Все-таки придется ехать домой», — подумала Полина и хотела уже позвонить в издательство, где готовили справочник, чтобы сказать, что сегодня никак не сможет прийти, но тут сообразила, что оставила сумочку на стуле.

Вот еще неприятность! Как бы не сперли... В ней телефон, кошелек, блокнот с записями и еще много всего нужного.

Ну за сумку-то старый осел Илья Борисович ответит ей головой! Если что пропадет, она от этой забегаловки камня на камне не оставит! После ее заметок Илье Борисовичу останется только закрыть ресторан и переквалифицироваться в приемщики битой посуды или выгуливать чужих собак.

И все же она решила пока не заедаться — ну, с кем не бывает? Хотя хозяину следует более вдумчиво подбирать персонал.

Снова мелькнула какая-то мысль, и Полина уже было поймала ее, но тут послышался грохот, как будто лопнула камера. Или запустили петарду — большую, красивую... Затем раздался звук падающей мебели, чей-то крик, и опять полетели петарды. Несколько штук. Кто-то завизжал и затопал. А потом все стихло.

Полина пожала плечами — что у них там происходит? Не будет она больше посещать этот ресторан, как-то все здесь подозрительно.

Она подкралась к двери и прислушалась. Никто не ходил мимо, не шумел холодильник, не булькала вода в трубах, стояла глубокая мертвая тишина.

Полина еще немного послушала эту странную тишину, выглянула в коридор и медленно направилась в сторону зала. Когда до поворота оставалось несколько шагов, она наткнулась на женскую туфельку, валявшуюся посреди коридора. Туфелька была дешевая, слегка поношенная, на небольшом каблучке. Полина удивленно уставилась на нее, сделала еще один шаг вперед и только тогда увидела, что из-за угла коридора виднеется женская нога. Видимо, с этой-то ноги и свалилась туфелька.

Полина в растерянности принялась рассматривать ногу. Тонкая щиколотка, черный чулок с маленькой затяжкой на пятке. Почему-то эта затяжка как магнит притягивала ее взгляд. Но самым странным казалось то, что нога была неподвижна.

Наконец Полина сделала еще один шаг, чтобы разглядеть обладательницу неподвижной ноги и понять, что с ней случилось, и, выглянув из-за угла, увидела распростертую на полу женскую фигуру, в которой с трудом узнала официантку Алису. Алиса лежала в странной и неудобной позе, вытянув одну ногу и подогнув другую, ее глаза были широко открыты и смотрели в потолок с детским испуганным удивлением. А между широко открытыми глазами зиял еще один глаз...

— Алиса, — Полина невольно понизила голос, — что с тобой? Тебе плохо?

Девушка не отвечала.

На Полину вдруг напало какое-то странное оцепенение, сквозь которое, как сквозь толстое стекло, медленно доходил очевидный и ужасный факт: эти пустые, широко открытые глаза, эта неестественная поза могли обозначать только одно — официантка мертва. Больше того: то, что в первое мгновение показалось Полине третьим глазом, в действительности было входным отверстием пули.

— Что... что такое... — растерянно пробормотала Полина, попятившись. — Что случилось? Господи, да что это?

Краем глаза она уловила какое-то движение за спиной, словно тень мелькнула в стеклянной двери, ведущей в зал.

Полина хотела обернуться, но не успела, потому что в эту секунду на нее будто обрушился потолок.

Она упала лицом вниз, темная волна дурноты и беспамятства на короткий миг накрыла ее с головой, но она сумела вынырнуть из этой волны, застонала и подняла голову. Перед глазами все плыло и двоилось, в затылке пульсировала боль. Сквозь боль и дурноту Полине показалось, что к ней кто-то подошел и дотронулся до нее. Она снова застонала, встала на колени, потом немыслимым усилием взяла себя в руки и поднялась во весь рост.

Еще несколько секунд Полина видела все через тусклый красноватый туман, но потом туман рассеялся, и зрение вернулось. Остались только дурнота и боль в затылке.

Полина стояла на пороге зала ресторана. Но зал за время ее отсутствия удивительным и ужасным образом изменился. Несколько столов было опроки-